

Цзянь Цзю, не дожидаясь ответа, продолжил: «Я видел Чжан Маньмань. Наверное, потому что взял её тетрадь. Как жертва травли, она, наверное, умерла. Как именно — пока не знаю. Но, скорее всего, стала призраком и убила тех, кто её травил, — а может, и классную руководительницу». Он показал Лэн Мо тетрадь и в двух словах изложил свои догадки об условиях смерти.

Лэн Мо, просмотрев записи, спросил: «А как вызвать Чжан Маньмань?»

Цзянь Цзю покачал головой: «Пока не знаю».

Лэн Мо: «Если правда в её мести, то все должны были погибнуть от её рук». А не от других монстров, как предположил Цзянь Цзю.

Цзянь Цзю на мгновение задумался: «Нет, есть другой вариант».

Лэн Мо приподнял бровь.

Цзянь Цзю посмотрел на него очень серьёзно: «Он звучит довольно жутко. Чжан Маньмань стала призраком, убила обидчиков и, возможно, учительницу. А потом и остальные тоже стали призраками. И став одним видом, они снова принялись травить Чжан Маньмань».

Лэн Мо: «...Интуиция Прорицателя?»

Цзянь Цзю: «Я просто строю догадки. Вся интуиция ушла, когда я придумывал отмазку про солнечный удар».

Медпункт находился на первом этаже лабораторного корпуса, в самом конце левого крыла.

Чем ближе они подходили, тем медленнее становились шаги Цзянь Цзю. В конце концов он замер у входа в корпус и трижды глубоко вздохнул.

Лэн Мо молча наблюдал за ним. Этот парень казался ему удивительным. Да, именно так. Редко встретишь такого нервного Прорицателя. Лэн Мо вспомнил других носителей таланта пророческого типа из своей организации. Почти все они держались загадочно и отстранённо, будто обязаны были походить на гадалок, иначе их дар не котировался.

Цзянь Цзю был белой вороной среди них.

Он действовал в одиночку, но был болтлив, путался с Ускользящими, ненавидел «Врата» и, словно оправдывая своё имя, то и дело взвизгивал. В обычной ситуации Лэн Мо даже не захотел бы оказаться с таким в одних «Вратах», не то что выбрать в напарники. Но теперь они были связаны.

Однако, вынужденно действуя вместе с этим Прорицателем, Лэн Мо стал замечать, что тот не так уж бесполезен. Вот только стоило этой мысли возникнуть, как Цзянь Цзю тут же снова впадал в свою обычную апатию.

Лэн Мо не понимал его.

К счастью, действие Красной нити Лунного старца временно. Потом они разойдутся. В тот момент Лэн Мо и представить не мог, во что превратится их «временная связь» через несколько месяцев.

Лабораторный корпус был выше учебного — целых пять этажей, но само здание уже. Учебный корпус растянулся вширь, а лабораторный тянулся ввысь.

Вытянутое вверх здание означало короткие коридоры. Стоило войти внутрь, как прямо перед глазами оказывалась дверь в медпункт.

Белая табличка с синими иероглифами «Медпункт» была вделана в стену. Здание, видимо, подтекало: штукатурка пузырилась и осыпалась, отчего угол таблички отстал.

Даже днём внутри было сумрачно. Свет в коридоре не горел, и лишь слабый отсвет из входной двери немного рассеивал мрак.

Лэн Мо и Цзянь Цзю стояли у самого порога. Цзянь Цзю, едва пересилив себя и шагнув внутрь, снова застыл.

«Сердце колотится, как бешеное», — проговорил он, сжимая кинжал. — «Чувствуешь? За этой дверью что-то очень страшное».

Лэн Мо: «Мне не нужно чувствовать. Я и так слышу и вижу».

«Бум... бум... бум!» — дверь медпункта сотрясалась от тяжёлых ударов. То, что было внутри, обладало чудовищной силой. Со стены слетели ещё два куска штукатурки. Табличка медпункта сползла вниз, держась теперь лишь на одном креплении.

Цзянь Цзю: «Брат, как думаешь, дверь выдержит? Может, нам смыться?»

Едва он это произнёс, как входная дверь лабораторного корпуса с грохотом захлопнулась.

Цзянь Цзю: «Врата решили нас прикончить».

В тот же миг дверь медпункта с треском вылетела из косяка, и наружу выпрыгнуло нечто на двух ногах.

Лэн Мо скрестил ножи, приняв удар.

«Чёрт! Что это? Это же не... ноги Ло Вэньцзюань?» — Цзянь Цзю не мог сдержаться, комментируя существо, с которым схлестнулся Лэн Мо. Его выдавали штаны. Но выше пояса торчали несколько мясистых наростов, покрытых волосами. Присмотревшись, можно было различить глаза, рты... Похоже, это были головы!

«Так вот зачем Ло Вэньцзюань ела головы? Потеряла ноги, вот и приделала им головы? У неё что, мозги дверью прижало?» — Цзянь Цзю продолжал тараторить, пытаясь найти момент, чтобы помочь.

Однако он быстро понял: Лэн Мо в помощи не нуждался!

Два боевых ножа мелькали, словно лезвия блендера, срезая один нарост за другим. Отсечённые «головы» падали на пол, но продолжали дрыгаться, щёлкая острыми зубами по воздуху.

«А-а-а!» — Цзянь Цзю бросился на одну из голов с кинжалом наперевес.

Лэн Мо, услышав крик, напрягся, думая о ловушке. Но, обернувшись, едва не швырнул нож в собственного напарника.

Цзянь Цзю, ора что есть мочи, всадил кинжал в череп нароста. Ярость его удара вполне соответствовала громкости крика.

«Весь его урон — в крике», — мелькнуло у Лэн Мо.

Он продолжал рубить, почти очистив «ногу» от наростов. Существо, почуяв неладное, рванулось прочь, но Лэн Мо не дал ему шанса.

Кровавый след тянулся по коридору прямоком в медпункт. Зрелище было жуткое.

Медпункт делился на две комнаты: внешний кабинет и внутреннюю палату с двумя койками.

Врача, разумеется, не было. Существо юркнуло в палату и забилося под одну из коек.

Лэн Мо вошёл, откинул занавеску. Кроме кровавого пятна на полу — ничего.

Снаружи болтовня Цзянь Цзю снова сменилась визгом. Лэн Мо решил, что это новый способ «атаки», и продолжил обыскивать комнату. Куда могло деться такое крупное чудище?

Цзянь Цзю вкатился в палату, спотыкаясь, и намертво вцепился в Лэн Мо: «Брат, спаси! Я не могу умереть! Умру — ты наполовину калекой останешься!»

Лэн Мо поддержал его. Позади Цзянь Цзю стояла бледная, зловещая девочка. Она неподвижно смотрела на них.

Цзянь Цзю шмыгнул под койку: «Можно бить? Если да — вали её, не жалея! Она же просто монстр!»

Лэн Мо вытащил его из-под кровати: «Выходи. Это Чжан Маньмань».

Цзянь Цзю: «Откуда знаешь?»

Лэн Мо скользнул взглядом по листкам в руках девочки: «Сюжетный нпс. Несёт нам сюжет».

Цзянь Цзю посмотрел на Лэн Мо, потом на Чжан Маньмань. Та, не моргнув, протянула к нему руку. В пальцах она сжимала два листка.

Цзянь Цзю потер ладони: «Обязательно мне брать? Я трус. Может, положишь на пол — я потом возьму?»

Чжан Маньмань: «...»

Цзянь Цзю: «Наверное, призраки не разговаривают. Можешь кивнуть. Или жестом».

Чжан Маньмань ответила действием.

Она поплыла вперёд и, пока Цзянь Цзю визжал, сунула оба листка ему в карман.

Ноги Цзянь Цзю подкосились, и он плюхнулся прямо на ступни Лэн Мо. Тот отступил на шаг. Ягодицы Цзянь Цзю встретились с холодным полом.

«Это была максимально тесная встреча с призраком в моей жизни, — простонал он. — И я совсем не жажду таких острых ощущений».

Лэн Мо проигнорировал его, вытащил из кармана листки и начал читать.

Ло Вэньцзюань была новой учительницей в средней школе «Саньян». Она вела класс, в котором училась Чжан Маньмань. В том же классе была группа учеников, которых «не стоило злить». Ли Юэ, Чжо Чжао, Фу Вэй и Ван Цзяхао входили в неё.

Ло Вэньцзюань знала о травле в классе, но ничего не предприняла.

Чжан Маньмань обращалась к ней за помощью. Но именно здесь, в этом междупункте, её надежды были раздавлены.

На листках неразборчивым, сбивчивым почерком было написано: «Мерзко, мерзко!» Дальше — строчки, испещрённые «Почему?» и «Умрите», все густо зачёркнуты. В этих грубых, яростных штрихах сквозь бумагу проступала вся безумная, задавленная ярость Чжан Маньмань.

<http://bllate.org/book/15937/1424496>